

20. Sbornie zakonienij i rasporyzhenij raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR [Collection of legalizations and orders of the workers and peasants government of the RSFSR]. 1918. Iss. 16. (In Russ.).
21. Sbornie zakonienij i rasporyzhenij raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR [Collection of legalizations and orders of the workers and peasants government of the RSFSR]. 1922. № 15. Art. 153. (In Russ.).
22. Sbornie zakonienij i rasporyzhenij raboche-krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR [Collection of legalizations and orders of the workers and peasants government of the RSFSR]. 1933. Iss. 48. Art. 208. (In Russ.).
23. Sudebnaya sistema Respubliki Kazahstan. Mediaciya [Judicial system of the Republic of Kazakhstan. Mediation]. Available at: <http://sud.gov.kz/rus/multimedia/infografika> (accessed 27.07.2017). (In Russ.).
24. Tenchov E.H. S. Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih [Criminal responsibility of minors]. Criminal law of Russia. General part : textbook for universities : ed. by L. L. Kruglikov. Moscow, 2005. (In Russ.).
25. Tihomirov M. N., Epifanov P. P. Sobornoe ulozhenie 1649 goda [The Cathedral Code of 1649]. Moscow, 1961. (In Russ.).
26. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' : ucheb. dlya vuzov / otv red. I. YA. Kozachenko, Z. A. Neznamova [Criminal law. General part : textbook for universities : ed. by I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova]. Moscow, 2001. (In Russ.).
27. Ugolovnoe ulozhenie ot 22 marta 1903 g. s motivami, izvlechennymi iz ob'yasnitel'noj zapiski redakcionnoj komissii, Predstavleniya Ministerstva v Gosudarstvennyj Sovet i zhurnalov – osobogo soveshchaniya, osobogo prisutstviya departamentov i obshchego sobraniya Gosudarstvennogo Soveta [The criminal code of March 22, 1903, with the motives extracted from the explanatory note of the editorial commission, the submission of the Ministry to the State Council and the magazines – a special presence of the departments and the general meeting of the State Council]. St. Petersburg., 1904. (In Russ.).
28. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh [Ordinance on the penalties of criminal and correctional]. St. Petersburg, 1845. (In Russ.).
29. Forma 4-EGS «Svedeniya o sostoyanii prestupnosti i rezul'tatah rassledovaniya prestuplenij» za dekabr' 2009 – noyabr' 2016 gg. [Form 4-USS «Information on the state of crime and the results of the investigation of crimes» for December 2009 – November 2016]. Available at: http://crimestat.ru/indicator_passport (accessed 07.08.2018). (In Russ.).

УДК 343.9:343.8

Виктимологические аспекты криминальной ситуации и их роль в повышении эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы

М. В. МОРЕВ – заведующий лабораторией исследования социальных процессов и эффективности государственного управления отдела исследования уровня и образа жизни населения Вологодского научного центра Российской академии наук (г. Вологда), кандидат экономических наук;

В. И. ПОПОВА – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

В. В. ВОЛКОВА – начальник кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент

Реферат

В статье рассматривается проблема виктимизации как одного из аспектов преступности. Приведены экспертные оценки факторов виктимизации населения и основных социально-демографических категорий, составляющих группу риска.

По мнению авторов, исследования виктимологических аспектов криминальной ситуации, обладая комплексным характером влияния на предотвращение правонарушений за счет изучения широкого спектра социально-психологических свойств личности и форм поведения, несут в себе значительный потенциал не только для гармонизации отношений в обществе, но и социально-экономического развития конкретных территорий, улучшения динамики демографических процессов, повышения эффективности функционирования государственных учреждений, прежде всего уголовно-исполнительной системы.

В статье представлены результаты социологических опросов, проводимых Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН) на территории Вологодской области, которые свидетельствуют о стабильном (18–20 %) уровне распространения факторов риска виктимизации и виктимных черт личности. Это создает потенциальную угрозу ухудшения криминальной ситуации в случае возникновения более сильных

рисков (например, экономического характера), что вызывает необходимость научных исследований круга проблем, связанных с виктимизацией населения, в частности разработки и реализации региональных систем мониторинга виктимологической ситуации.

Ключевые слова: преступность; виктимизация; виктимность; социологические исследования; уголовно-исполнительная система.

Victimological aspects of the criminal situation and their role in improving the efficiency of the penal system

M. V. MOREV – Head of the Laboratory of the Research Social Processes and Efficiency of Public Administration of the Department for Research the Level and Lifestyle of the Vologda Population of the Scientific Center of the Russian Academy of Sciences «(Vologda), PhD. in Economics;

V. I. POPOVA – Associate Professor of the Department of Economic Management and Production Organization in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economics, Associate Professor;

V. V. VOLKOVA – Head of the Department of Economic Management and Production in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Economics, Associate Professor

Abstract

The article considers the problem of victimization as one of the aspects of crime. Expert assessments of the factors of victimization of the population and the main socio-demographic categories constituting a «risk group» are presented.

In the opinion of the authors the research of the victimological aspects of the criminal situation, having a complex character of the influence on preventing offenses through studying a wide range of socio-psychological properties of the individual and forms of behavior, have a significant potential not only for harmonizing relations in society, but also indirectly with more specific positions for the liberation of reserves of socio-economic development of specific territories, improving the dynamics of demographic processes, increasing the efficiency of functions of state institutions, especially the penal system.

The article presents the results of sociological polls conducted by the Vologda Research Center of the RAS in the Vologda Region, which testify to the existence of a stable (18-20%) level of risk factors for victimization and victim traits. This poses a potential threat to the deterioration of the criminal situation in the event of more severe risks (for example, economic ones), which necessitates scientific research on the range of problems associated with victimization, in particular the development and implementation of regional monitoring systems for the victimological situation.

Key words: crime; victimization; victimality; sociological research; penal system.

Стремительные темпы научно-технического прогресса, сопряженные с актуализацией человеческого фактора и, в частности, субъективного восприятия окружающей реальности, усугубляются нарастающей напряженностью геополитических отношений, вызванной постепенной, но неизбежной сменой парадигмы организационного и ценностного развития. Капиталистическая система ценностей, доминирующая на протяжении почти 70 лет, все больше обнажает свои недостатки и уступает место ценностям социализма, что сопровождается многочисленными локальными конфликтами, гибрид-

ной войной, экономическими кризисами, ростом международного терроризма и т. д.

В этих условиях так или иначе вынуждены существовать практически все страны мира, в том числе и Россия.

В разных странах мира вышеуказанные глобальные процессы создают определенный уровень психологической напряженности, актуализируя проблему безопасности для каждого человека на индивидуальном уровне. Это явление носит комплексный характер, поскольку косвенно воздействует на демографическую, экономическую, социальную ситуацию в обществе и др. Прямым

следствием данного явления являются повышение уровня преступности, изменения в структуре правонарушений и в социально-демографических характеристиках лиц, преступающих закон.

Результаты международных исследований показывают, что для России эта проблема особенно актуальна. По данным Института экономики и мира, в большинстве стран отмечается улучшение психологического фона, что показывает динамика Глобального

индекса мира (Global Peace Index). Большинство государств, как отмечают эксперты, относится к странам со средним уровнем безопасности. Однако в группу стран с высоким уровнем безопасности не относится ни одно государство из числа бывших республик Советского Союза. При этом регион «Россия и Евразия» по значению Глобального индекса мира уступает только самой напряженной территории – «Ближний Восток и Северная Африка» (см. диагр. 1).

Диаграмма 1

Глобальный индекс безопасности по регионам мира (2016 г.)

Преступность как социальный феномен представляет собой одну из наиболее актуальных патологий современного общества, сопряженную с целым комплексом факторов (социально-экономических, политических, культурно-исторических, духовно-ценностных и т. д.) и сопровождающуюся не менее многочисленными последствиями для формирования человеческого (и, в частности, трудового) потенциала, демографической структуры населения, экономической стабильности и в целом национальной безопасности государства.

Системный подход к анализу преступности, оценке факторов и последствий заключается в том, что данный феномен «не сводится к статистической совокупности правонарушений, а обладает многообразными устойчивыми закономерностями с различными явлениями и процессами общества» [4, с. 12]. Такой подход позволяет рассматривать проблему преступности с двух точек зрения:

– как сложное проявление внешних и внутривидовых связей, продукт социаль-

ной среды, который отражается на разных сферах жизни общества и жизнедеятельности различных групп и социальных общностей;

– как явление, имеющее некоторую самостоятельность, обладающее специфическими чертами и закономерностями. Динамика преступности не повторяет автоматически изменения внешних условий, а является следствием их преломления через собственные характерные особенности. При этом преступность может проявляться в виде обратного воздействия на породившие ее условия социальной среды.

Актуальность изучения криминальной ситуации состоит не только в том, что оно позволяет оценить динамику условий социальной среды, провоцирующих человека на нарушение закона. Другой стороной данного феномена являются люди, ставшие жертвами преступлений, то есть та часть социума, которая на кратковременный или продолжительный период вследствие преступного посягательства перестает участвовать в жизни общества и сама нуж-

дается в помощи различных социальных институтов.

Таким образом, число лиц, вовлеченных в круг проблем, связанных с преступностью, не ограничивается количеством людей, нарушающих закон, а затрагивает гораздо более значительную часть населения.

В период с 2005 по 2016 г., по данным сайта Федеральной службы статистики,

уровень преступности в России существенно снизился (с 3554,7 до 2160,0 тыс. правонарушений). Вместе с тем нельзя назвать устойчивой тенденцию снижения числа лиц, совершивших преступления: их количество увеличивалось в 2013 и 2015 гг., при этом в 2015 г. число правонарушителей возросло практически во всех половозрастных категориях населения (см. табл. 1).

Таблица 1

Некоторые показатели криминальной обстановки в Российской Федерации

Показатель	Год								2016, %		
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	к 2005	к 2010	к 2015
Зарегистрировано преступлений, тыс. в том числе:	3554,7	2628,8	2404,8	2302,2	2206,2	2190,6	2388,5	2160,0	60,8	82,2	90,4
убийство и покушение на убийство	30,8	15,6	14,3	13,3	12,4	11,9	11,5	10,4	33,8	66,7	90,4
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	57,9	39,7	38,5	37,1	34,8	32,9	30,2	27,4	47,3	69,0	90,7
изнасилование и покушение на изнасилование	9,2	4,9	4,8	4,5	4,2	4,2	3,9	3,9	42,4	79,6	100,0
грабеж	344,4	164,5	127,8	110,1	92,1	77,7	72,7	61,5	17,9	37,4	84,6
разбой	63,7	24,5	20,1	18,6	16,4	14,3	13,6	11,4	17,9	46,5	83,8
кража	1573,0	1108,4	1038,6	992,2	922,6	908,9	1018,5	871,0	55,4	78,6	85,5
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	175,2	222,6	215,2	219,0	231,5	254,7	236,9	201,0	114,7	90,3	84,8
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	26,6	26,3	27,3	29,4	28,2	28,4	26,7	22,0	82,7	83,7	82,4
Выявлено лиц, совершивших преступления, тыс. чел., из них:	1297,1	1111,1	1041,3	1010,9	1012,6	1006,0	1075,3	1016,0	78,3	91,4	94,5
14–15 лет	44,6	21,5	20,5	18,5	19,7	17,1	17,2	15,6	35,0	72,6	90,7
16–17 лет	105,4	51,2	45,5	41,0	41,0	37,3	38,8	33,0	31,3	64,5	85,1
18–24 лет	364,5	277,6	254,1	233,6	222,5	207,8	203,6	182,0	49,9	65,6	89,4
25–29 лет	223,5	208,8	194,2	191,8	191,5	190,0	201,5	193,0	86,4	92,4	95,8
30–49 лет	453,6	448,2	432,6	432,2	440,5	454,6	504,0	483,0	106,5	107,8	95,8
50 лет и старше	105,5	103,5	94,6	93,9	97,3	99,2	110,2	109,0	103,3	105,3	98,9
Численность осужденных по приговорам судов, тыс. чел., из них:	879,0	845,0	782,0	739,0	736,0	719,0	734,0	740,0	84,2	87,6	100,8
убийство	20,3	12,4	10,8	9,5	9,3	9,2	9,1	8,9	43,8	71,8	97,8
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	43,0	33,8	32,4	30,9	30,2	28,8	26,9	25,2	58,6	74,6	93,7
изнасилование	6,6	4,0	3,5	3,1	2,9	2,9	2,7	2,5	37,9	62,5	92,6
Осуждено в возрасте, лет:											
14–17 лет	11,3	5,5	4,9	4,4	4,0	3,3	3,1	3,2	28,3	58,2	103,2
18–24 лет	29,5	27,0	26,1	24,7	23,5	22,1	20,7	19,0	64,4	70,4	91,8
25–29 лет	17,9	19,5	19,3	19,6	19,7	19,9	19,9	20,2	112,8	103,6	101,5
30–49 лет	35,1	40,5	42,2	43,8	44,9	46,6	48,4	48,7	138,7	120,2	100,6
50 лет и старше	6,2	7,5	7,5	7,5	7,9	8,1	7,9	8,8	141,9	117,3	111,4

Изучением потерпевших, их социально-психологических и социально-демографических особенностей занимается виктимология. Включение в ее предмет всех категорий лиц, ставших жертвами самых

различных обстоятельств, делает данную науку комплексной, не ограниченной криминальной сферой [2]. Виктимология как раздел криминалистики изучает преимущественно психологию жертвы (определен-

ные жизненные установки и стереотипы поведения), однако не менее важен и другой ее аспект – социологический, параметры социальной ситуации и характеристика социального портрета людей, имеющих повышенный риск стать жертвой.

Следует отметить, что проблема виктимизации в уголовно-исполнительной системе является предметом специального раздела науки – пенитенциарной виктимологии. Однако в данной статье речь пойдет об общих факторах и тенденциях виктимизации населения, что, на наш взгляд, является наибо-

лее важным в плане профилактики правонарушений.

Доля преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших, в период с 2005 по 2015 г. (в связи с недоступностью данных за 2016 г.) снижается и составляет 15–21 % от общего числа правонарушений (за исключением Южного, Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов, где данный показатель, согласно данным официальной статистики, несколько ниже – 12–13 %) (см. табл. 2).

Таблица 2

Количество преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении потерпевших

Территория	Год													
	2005		2010		2011		2012		2013		2014		2015	
	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %	тыс. ед.	в %
Российская Федерация	658,8	18,5	451,2	17,2	403,5	16,8	387,8	16,8	372,2	16,9	357,2	16,3	374,4	15,7
Уральский федеральный округ	80,7	19,5	58,3	20,4	50,4	20,0	47,3	20,7	48,7	21,7	47,4	21,9	48	20,9
Приволжский федеральный округ	156,9	19,3	103,7	18,7	93,1	19,0	91,3	19,6	84,9	20,3	81,1	20,2	86	19,1
Сибирский федеральный округ	118,6	20,8	87,7	19,2	79,4	18,9	75,2	18,4	73,7	18,3	72,0	18,3	72,8	17,2
Северо-Западный федеральный округ	68,2	20,9	40,2	17,2	36,1	16,5	34,7	16,9	33,0	16,5	32,4	15,9	35,2	15,4
Дальневосточный федеральный округ	35,8	18,7	24,3	16,9	20,4	15,8	20,4	15,9	20,6	15,4	19,8	15,2	20,4	15,2
Южный федеральный округ	50,1	15,2	28,5	13,9	26,1	13,5	26,1	14,0	23,7	13,4	23,9	13,1	25,8	13,0
Центральный федеральный округ	141,5	18,1	95,8	15,9	86,3	15,3	81,1	14,8	76,3	14,5	68,2	13,2	71,9	12,9
Северо-Кавказский федеральный округ	н.д.	н.д.	10,9	14,5	10,0	13,8	10,2	13,8	9,9	13,8	9,2	13,1	9,2	12,1

* Федеральные округа ранжированы по значению показателя в 2015 г. (в %).

Результаты мониторинговых социологических исследований, проводимых на территории Вологодской области¹, свиде-

¹ Мониторинг общественного мнения ИСЭРТ РАН проводится с 1996 г. с периодичностью один раз в два месяца. Опрашиваются 1500 респондентов старше 18 лет в Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3 %.

тельствуют о том, что в регионе снижается количество людей, ставших жертвами преступлений или хулиганских действий: в период с 2005 по 2016 г. их доля уменьшилась с 18 до 5 % (см. диагр. 2). В целом аналогичную динамику имеет удельный вес жителей области, отмечающих, что были свидетелями правонарушений.

Преступления против собственности происходят значительно чаще, чем убийства и другие более тяжелые формы нарушения закона. Однако именно по этим видам отмечается самая высокая доля пострадавших. Коэффициент специальной (избирательной) виктимности по таким видам преступлений, как убийство и покушение на убийство, умышленное причинение

тяжкого вреда здоровью, выше, чем аналогичный показатель по таким видам правонарушений, как грабеж, разбой и кража (см. табл. 3). При этом в период с 2005 по 2014 г. (в связи с недоступностью данных за 2015 и

2016 гг.) коэффициент специальной виктимности по более тяжелым видам правонарушений увеличился (чего не скажешь о динамике данного показателя в отношении грабежей и разбойных нападений).

Диаграмма 2

Доля пострадавших и свидетелей преступлений и хулиганских действий в Вологодской области (в % от числа опрошенных)

Таблица 3

Коэффициент специальной (избирательной) виктимности по видам преступлений в Российской Федерации (число преступлений, в которых имелись потерпевшие, на 10 тыс. преступлений данного вида)

Виды преступлений	Годы					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	9729,9	9899,2	9896,1	9892,2	9913,8	9908,8
Убийство и покушение на убийство	9465,5	9551,3	9580,4	9548,9	9596,8	9579,8
Грабеж	9630,1	9477,2	9397,5	9282,5	9142,2	8918,9
Разбой	9407,7	9346,9	9353,2	9139,8	9024,4	8811,2
Кража	8104,3	8287,6	8207,2	8235,2	8273,4	8245,1

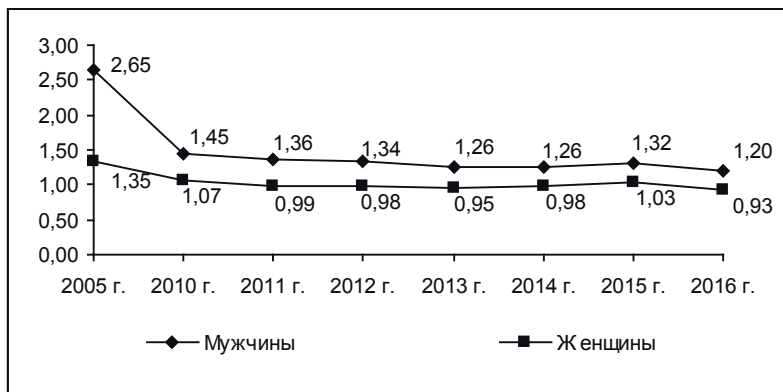
* Ранжировано по значению показателя в 2014 г.

Следует также отметить, что в период с 2005 по 2016 г. соотношение потерпевших от преступлений среди мужчин и женщин в целом по стране существенно сократилось, что, вероятно, является косвенным результатом процесса эмансипации. Так, доля мужчин,

потерпевших от преступных посягательств, снизилась с 2,65 до 1,2 %, доля женщин – с 1,35 до 0,93 % (см. диагр. 3). Вместе с тем на общероссийском уровне тенденция «сближения» уровня виктимизации среди мужчин и женщин проявляется отчетливо.

Диаграмма 3

Доля мужчин и женщин, потерпевших от преступных посягательств (в %)

Маргинализация и социальная неустроенность общества повышают риск распространения виктимных черт сознания и поведения. Поэтому динамика удельного веса соответствующих групп населения позволяет судить о том, как изменяется уровень рискогенности социума в плане виктимизации. С этой точки зрения можно

говорить о достаточно благоприятной тенденции снижения уровня распространения факторов виктимности. Так, по данным официальной статистики, за период с 2005 по 2015 г. в России уменьшилась доля безработных, людей, живущих за чертой бедности, больных алкоголизмом и наркоманией (см. табл. 4).

Таблица 4

Факторы риска повышенного уровня виктимизации населения

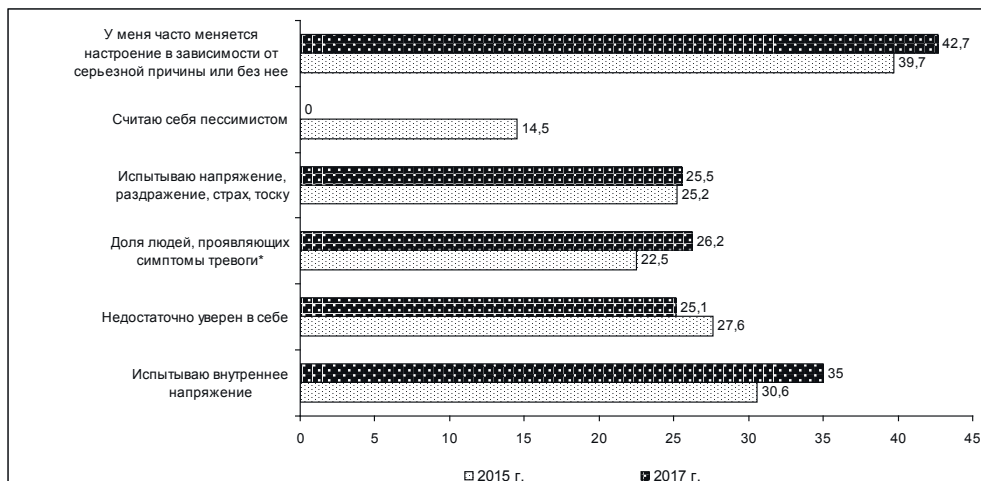
Категория населения	Российская Федерация			Северо-Западный федеральный округ			Вологодская область		
	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Численность безработных (на 10 тыс. чел.)	367,8	449,1	291,0	304,1	400,0	259,9	274,1	427,7	353,5
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума (в % от общей численности населения)	17,7	12,5	13,3	17,3	14,3	н.д.	18,3	16,8	14,2
Численность беженцев и вынужденных переселенцев (на 100 тыс. чел.)	6,2	2,9	17,8	1,1	0,5	9,4	0,1	н.д.	7,7
Число прибывших мигрантов (на 10 тыс. чел.)	145,9	140,1	н.д.	130,8	133,2	н.д.	101,9	93,4	н.д.
Число людей, заболевших алкоголизмом и алкогольными психозами (на 100 тыс. населения)	147,0	107,8	74,7	141,9	106,6	н.д.	150,0	104,0	66,0
Число людей, заболевших наркоманией (на 100 тыс. населения)	18,5	18,1	15,0	17,7	18,2	н.д.	11,6	10,2	н.д.

По результатам проведенных в 2017 г. социологических исследований, 18 % жителей Вологодской области отмечают, что им трудно поддерживать разговор при знакомстве; 19 % говорят о том, что часто совершают поступки, в которых приходится раскаиваться; 21 % испытывает затруднения при знакомстве с незнакомыми людьми.

Такие же данные были получены в 2015 г. (см. диагр. 4). Другими словами, около 18–20 % населения региона испытывают определенные проблемы в реализации своих коммуникативных навыков, и это можно рассматривать как фактор риска формирования виктимных черт личности и форм поведения.

Диаграмма 4

Удельный вес жителей Вологодской области, имеющих психологические черты, потенциально способные привести к росту уровня виктимизации (в % от числа опрошенных)

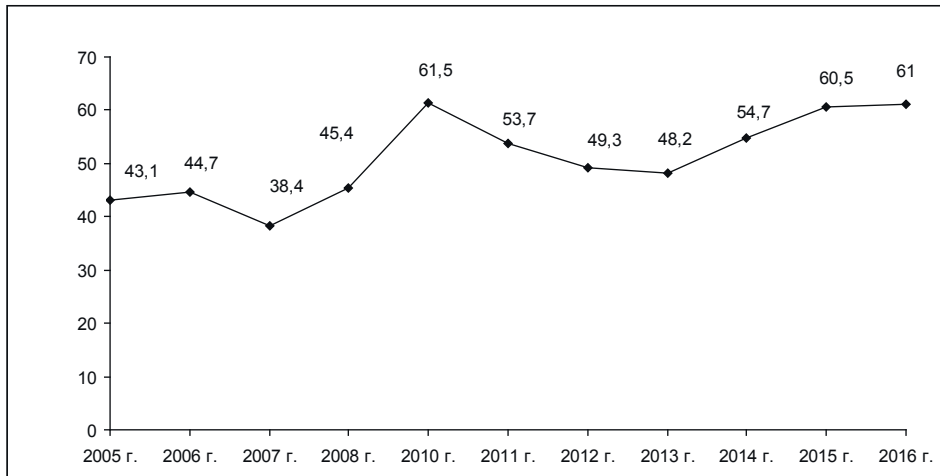

* Доля населения, имеющего признаки тревоги, определялась по госпитальной шкале тревоги и депрессии.

Одним из социально-психологических факторов, «поддерживающих» определенный уровень виктимности населения, на наш взгляд, является неуверенность в завтрашнем дне, которую испытывают (как по-

казывают результаты опросов) более 50 % населения. Причем с 2013 г. доля людей, сталкивающихся с этой проблемой, ежегодно увеличивается (2013–2016 гг.: с 48 до 61 %) (см. диагр. 5).

Диаграмма 5
Доля людей, сталкивающихся с проблемой отсутствия уверенности в завтрашнем дне
(в % от числа опрошенных)

Сегодня многие крупные российские учреждения, осуществляющие мониторинговые социологические замеры, нередко прибегают к анализу страхов россиян. И чаще всего исследователей интересует, что в первую очередь беспокоит людей – развитие событий на международной политической арене или внутренняя социально-экономическая ситуация (вопросы уровня и качества жизни). Разные методические подходы, ис-

следования, проведенные как на общероссийском, так и региональном уровнях (ВЦИОМ, ВолНЦ РАН), позволяют сделать вывод, что болезни, потеря работы, бедность и нищета беспокоят россиян больше, чем угроза международных конфликтов.

Однако доминирует в обществе страх за будущее детей. По данным ВЦИОМ, он свойственен 30–32 % россиян, по данным ВолНЦ РАН – 52 % (см. табл. 5).

Таблица 5
Распределение ответов на вопрос «Что Вас лично больше всего беспокоит, внушает страх?»
(закрытый вопрос, не более трех ответов)

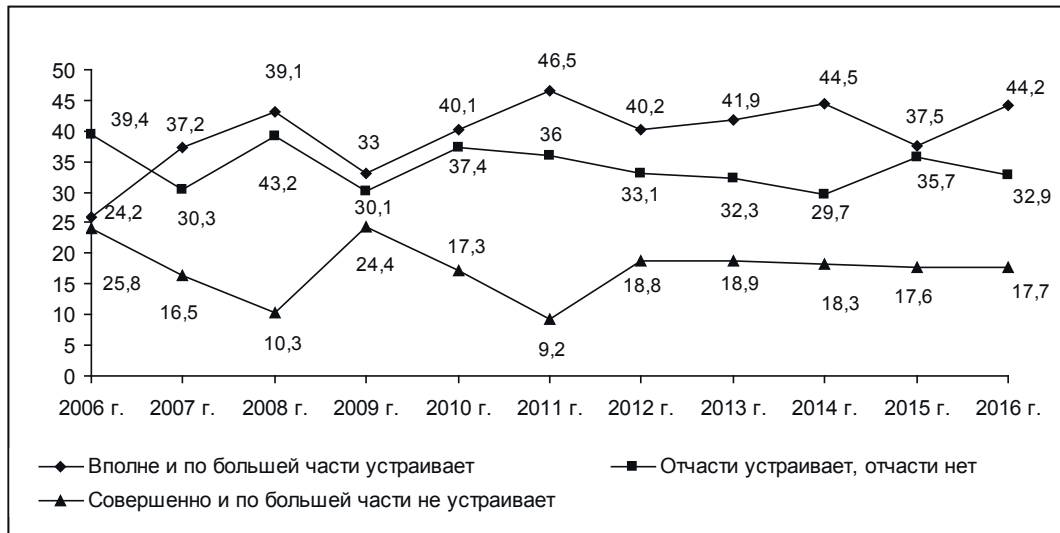
Варианты ответов	ВЦИОМ	ВЦИОМ	ВолНЦ РАН
	Январь 2013 г.	Январь 2015 г.	Октябрь 2015 г.
Потеря работы	18,0	23,0	37,4
Пожары, землетрясения, наводнения	10,0	7,0	16,9
Бедность, нищета	22,0	26,0	49,1
Ядерная война	8,0	17,0	32,0
Голод	4,0	11,0	24,9
Старость, беспомощность	20,0	15,0	26,3
Преступность	11,0	11,0	18,5
Национальные конфликты, погромы	8,0	11,0	12,8
Смерть близких	27,0	19,0	31,0
Возврат к сталинизму, массовым репрессиям	1,0	2,0	4,4
Болезнь близких	30,0	22,0	33,1
Будущее моих детей	32,0	31,0	52,3
Анархия, гражданская война	4,0	7,0	32,0
Собственная смерть	5,0	3,0	5,7
Особых страхов не испытываю	11,0	9,0	8,2
Другое	1,0	2,0	0,4
Затрудняюсь ответить	1,0	2,0	2,9

Следует также отметить, что 17–20 % россиян стабильно на протяжении последних пяти лет (2012–2016 гг.) отмечают, что их не устраивает жизнь, которую они ведут (см. диагр. 6).

Это обстоятельство необходимо рассматривать как один из факторов, провоцирующих формирование и развитие виктимных черт личностей и типов поведения населения.

Диаграмма 6
Если говорить в целом, в какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?
(в % от числа опрошенных)

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о том, что современное состояние преступности в России (и если брать шире – перманентного ощущения безопасности граждан) не только находится под прессом негативных тенденций в динамике социально-экономической ситуации, регулярно испытывающей на себе последствия мировых финансовых кризисов, санкций и т. д., но и испытывает давление изнутри – со стороны общего фона психологического климата, формирующегося под воздействием многих (прежде всего информационных и политических) факторов. Это обуславливает принципиальную значимость системного и комплексного характера практической работы по выявлению лиц, склонных к правонарушениям, и их потенциальных жертв, к определению виктимных качеств социальной среды на макро-, мезо- и микроуровне.

Каждый человек на индивидуальном уровне испытывает воздействие множества факторов самой разной природы (экономических, политических, социальных, культурных, информационных и т. д.). Риск виктимизации или криминализации индивида возрастает многократно, и это обстоятельство предъявляет повышенные требования к организации диагностической и профилактической работы, направленной на снижение уровня правонарушений.

В заключение хотелось бы отметить, что исследование виктимологических аспектов криминальной ситуации имеет двойную степень значимости для снижения общего уровня криминогенности в стране:

1) в широком смысле в условиях напряженной международной обстановки проблема безопасности, отраженная в первую очередь в динамике и качестве правонарушений, представляет собой не столько внутреннюю проблему для России, сколько является необходимым условием для реализации курса независимой внешней политики, проводимой государством. Как отмечают многие эксперты, «в условиях глобальной конкуренции любая серьезная ошибка может стать фатальной: отыграть утраченные позиции уже практически невозможно. Это означает, что Россия не имеет права на серьезные управленческие ошибки, ибо любой просчет с ее стороны будет использован против нее с максимальной эффективностью. В таких условиях деградация страны перестает быть абстрактной угрозой, превращаясь в реальную опасность» [2, с. 12];

2) в более узком, специализированном плане профилактика виктимизации является одним из механизмов повышения эффективности уголовно-исполнительной системы. «Сама изоляция от общества как мера наказания предполагает ряд ограничений, которые у некоторых лиц могут вызывать

дезадаптацию, еще большую дистанцию от общества, усугублять неприятие среды... десоциализация и дезадаптация осужденных к лишению свободы являются одними из факторов их криминальной виктимиза-

ции, генетически связанных с условиями лишения свободы. Это один из примеров, который говорит о важности учета факторов виктимизации при исполнении наказания в виде лишения свободы» [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балацкий Е. В. Угрозы России в условиях рециркуляции мирового капитала // Общество и экономика. 2016. № 10. С. 12.
2. Волкова В. В. Феномен виктимного поведения в условиях современного мегаполиса. URL: <http://www.psysocwork.ru/855/> (дата обращения: 23.08.2017).
3. Кайсина Т. П. Пенитенциарная виктимизация осужденных // Виктимология. 2015. № 3 (5). С. 49–53.
4. Криминология : учеб. для вузов / под ред. В. Д. Малкова. М., 2006.

REFERENCES

1. Balackij E. V. Ugrozy Rossii v usloviyah recirkulyacii mirovogo kapitala [Threats to Russia in Conditions of Recycling World Capital]. Obshchestvo i ekonomika – Society and Economics. 2016. Iss. 10. P. 12. (In Russ.).
2. Volkova V. V. Fenomen viktimnogo povedeniya v usloviyah sovremennogo megapolisa [The phenomenon of victim behavior in the modern metropolis]. Available at: <http://www.psysocwork.ru/855/> (accessed 23.08. 2017). (In Russ.).
3. Kajsina T. P. Penitenciarnaya viktimizaciya osuzhdennyh [Penitentiary victimization of convicts]. Viktimologiya – Victimology. 2015. Iss. 3 (5). P. 49–53. (In Russ.).
4. Kriminologiya : ucheb. dlya vuzov / pod red. V. D. Malkova [Criminology : textbook for universities : ed. by V. D. Malkov]. Moscow, 2006. (In Russ.).

УДК 343.847

Правовое регулирование организации надзора за осужденными к принудительным работам в исправительных центрах

Е. В. ЧЕРНЫШЕНКО – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

Статья посвящена исследованию проблемы правового регулирования надзора за осужденными в исправительных центрах. Раскрывается содержание норм как федерального, так и ведомственного уровней, закрепляющих основные требования к организации надзора за осужденными к принудительным работам.

На сегодняшний день в законодательстве недостаточно отражены вопросы проведения ряда режимных мероприятий на территории исправительных центров. В частности, не урегулированы порядок производства обысков и досмотров, а также случаи их обязательного проведения. В связи с этим целесообразно принятие отдельного нормативного акта, закрепляющего основания, порядок производства обысков и досмотров на территории исправительных центров, изъятия и уничтожения обнаруженных запрещенных предметов, закрепления образцов документов, необходимых для заполнения по результатам указанных мероприятий.

В отдельных нормативных актах, регулирующих вопросы организации надзора в исправительных центрах, встречаются разногласия в используемой терминологии. Так, например, в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров вместо оборота «безопасное место» следует использовать сочетание «безопасное помещение для краткосрочного содержания осужденных сроком до 24 часов», что соответствует нормам УИК РФ.

В перечне нормативно закрепленных технических средств контроля и надзора, используемых в исправительных центрах, отсутствуют системы контроля управления доступом на территорию. Данный пробел следует устранить путем внесения соответствующих изменений, что позволит более эффективно организовать надзор за осужденными и предотвратить факты несанкционированного проникновения в исправительные центры.

В статье представлен ряд предложений по вопросам планирования надзора за осужденными к принудительным работам, контроля за несением службы. В част-